

Чёрный ветер рассеивает молодую листву.

Пение его стоит, тот же ветер, что окружает жизнь и смерть.

- "Посвящать."

Он услышал голос.

Хисаги понял, что он стоит на большом дереве. Вокруг него упал поток зеленых листьев, создавая на первый взгляд иллюзию леса. Ноги Хисаги касались толстой ветви и через небольшой промежуток между листьями, немного было видно над землей. Пейзаж казался туманным и появилось гигантское дерево. Его пропорции были достаточно массивными, чтобы назвать его Иггдрасилем.

{Прим. Иггдрасиль-также известный как Мировое Древо; мифическое дерево, которое соединяет девять сфер в норвежской космологии. Интересно отметить, что это Мировое Древо довольно часто изображается как Древо Знаний из Эдемского сада. И Библейский «первородный грех» был в конце концов тесно связан с Древом Знания. И в этой истории кандзи для первородного греха Сообщества Душ написан так же, как библейский. Кроме того, символика дерева происходит от имени Хисаги; кандзи в его фамилии читается как японский кипарис}

"Ах ... Так ты пришел?"

Хисаги напомнил, что это был не реальный мир.

«.... С тех пор как я прибыл в Рейокью».

Услышав металлические звуки и звон железа позади него, он оглянулся и увидел огромную ветряную мельницу, стоящую на огромных равнинах, видимых сквозь ветви. Несмотря на то, что это была ветряная мельница, она напоминала кедровое дерево, за которым цеплялся запах железа и масла, которые можно было почувствовать издалека, описание пейзажа соответствовало идиллии.

Красная, ржавая ветряная мельница имела зубчатое колесо со шкивом, выставленным снаружи; он продолжал вращаться когда цепь, соединяющая его с веревкой мельницы, тянет его.

Теперь Хисаги знал, что это был внутренний духовный мир Казешини; тот, который переплетал его сердце.

Затем черный ветер дул вокруг него, обесцвечивание зеленых листьев, поскольку они все увяли. Зубчатое колесо ветряной мельницы начало энергично вращаться, когда оно резко вращалось.

- "Посвящать."

Этот голос, опять.

Хисаги ответил знакомому голосу своим обычным ответом.

«Дисциплинируйте себя. Я не буду делать, как вы говорите. Я не буду бороться, чтобы заставить вас сосать кровь врага».

Не обращая внимания на слова Хисаги, продолжал дуть черный ветер.

Лампа в ветрогенераторе загорелась. Казалось, что листья, ветви и безмятежность ландшафта, которые означали «жизнь», пока красная ржавая ветряная мельница не увяла его, были на одной стороне и огонь, освещающий ветряную мельницу, символизировал наступление «смерти».

«Боже мой ... Я думаю, что я кое-что смог понять».

Черный ветер теперь принял облик человека и появился позади Хисаги.

«Должен ли я понять, что это твоя форма, Казешини?»

Оглядываясь назад, Казешини безусловно, имел такую форму.

«Верно. Я - твоя тень и тень самого мира, которую ты видишь вокруг себя. В зависимости от того, каким образом свет падает, эта форма может изменить свой внешний вид, образ речи и все остальное. Но, если вы поговорите с я, вы можете найти тон этой формы, чтобы быть очень приятным. "

Раздраженный этим необычно длинным разговором с черной темной фигурой, Хисаги раздраженно заговорил:

«Понятно. Значит, если ты способен изменить свою природу, то все диалоги которые у меня были с тобой до сих пор, были бессмысленными?»

«Неправильно. Вы конечно, поняли одну сторону меня и именно поэтому вы могли бы достичь Шикай, назвав мое имя. Вот почему я... этот мир« Казешини »пригласил вас войти».

Темная форма превратилась обратно в черный ветер и прошла через тело Хисаги, изливая слова, жаждущие с отчаянием, в душу Хисаги.

«Посвятите свою кровь и жизнь, чтобы успокоить мою душу. Спешите».

{Прим. речевой образец Казешини изменяется в этом последнем предложении. Ранее, когда он говорит с Хисаги, он использует такие местоимения, как «руда» и «омаэ», которые очень неформальны, но в последнем предложении он использует «вага», что очень формально. Кроме того, это живописное и идиллическое описание внутреннего мира Хисаги точно описывает Казешини. Имя занпакто несет в себе аспекты жизни и смерти. «Kaze» представляет «жизнь», и тогда у вас есть «shini» или «смерть». В простоватой сцене мы видим сначала красоту пейзажа, символизирующего жизнь, а затем наше внимание обращено на ветряную мельницу с цепью и веревкой. Увядание листьев представляет собой «смерть»; буквально «ветер смерти». Зажигание огня на ветряной мельнице означает, что сейчас внимание сосредоточено на «смерти», а не на «жизни». Очень красивое изображение. Кроме того, еще один интересный контраст: Казешини говорит с Хисаги о «способе, которым свет падает»; Занпакто Токинады - светлый тип, тогда как Казешини - тень Хисаги}

__Тронный зал__

Хисаги пришел в сознание и стиснул зубы в молчаливой ярости.

"Черт возьми ... Ты все еще просишь меня убить?"

С тех пор как он впервые услышал это имя, Казешини постоянно просил его пролить кровь . Несмотря на то, что он был далек от Кенпачи и других капитанов, он все еще был закаленным в боях опытным солдатом. Он убил бесчисленных врагов в бою. Но голос его занпакто никогда не мог быть заставлен замолчать.

"... было бы хорошо, чтобы порубить Хиконе?"

Голос его занпакто, возможно указывал на его бесхитрость.

«Просто брось это. Я размахиваю мечом только ради Готея».

-Я не считаю свои действия справедливыми, потому что я не имею права говорить это. Но я шинигами. Шинигами не убивают пустых из ненависти, это сделано для очищения.

В своем желании всегда делать то, что правильно, и как шинигами, и как воин. Хисаги не думал, что убийство Хиконе было правильным решением. Хотя, даже если бы он был на стороне с предложением своего занпакто, это было бесполезно в таком месте, где все стены и потолок были закрыты. Хисаги встал, надеясь найти выход, так как он не видел выхода из его окрестностей.

«Там нет двери. Как Хиконе покинул это место? Полагаю, мне придется разбить стену».

Хисаги попытался использовать Кидо, но остановился, услышав голос:

«Вы не сможете разрушить эту стену».

Женский голос. Хисаги обернулся. Это была та же женщина, которую он видел в городе Каракуре.

"Аура Мичибане!"

«Какая честь знать, что знаменитый, известный Хисаги Шухей помнит мое имя».

«Нет необходимости в сарказме. Я не вундеркинд».

После его пребывания в Shino Reijutsuin(Академия духовных искусств), в дзандзюцу были такие чудеса, как Хицугая Тоширо и такие выпускники, как Хинамори Момо, хорошо разбирающиеся в Кидо. Хисаги не считал себя выдающимся человеком. Он получил свое нынешнее звание лейтенанта благодаря явной настойчивости и непрерывной тяжелой работе. Все это время он никогда не переставал тренироваться и дисциплинировать себя, чтобы с гордостью сказать, что он опытный лейтенант.

Он вспомнил слова Хиконе ранее.

-Да. Скорее всего, я никогда не смогу победить ни Хиконе, ни эту женщину.

Но для Хисаги это не было причиной, чтобы перестать ходить. Вытащив свой занпакто, он спросил:

"Где Урахара-сан?"

«Будьте уверены. У него нет ни единой раны . Злить его не моя цель».

«Понятно. Тогда позвольте мне изменить вопрос. Где выход? И с какой стати ты здесь?»

Хисаги хотел бы бросить вызов Ауре на дуэль, чтобы спасти Урахару, но затем он решил сначала собрать информацию. Даже если ему и удалось бы победить Ауру, выхода все равно не было.

«Это Тронный Зал, предназначенный для защиты Хиконе от нападавших. Только Хиконе и Токинада-сама могут входить и выходить из этого места. Но я могу легко пройти сквозь них. Стены для меня не помеха».

Аура случайно добавила . Хисаги решил сделать снимок в темноте и осторожно спросил:

"Планируете ли вы создать хогьёку и сделать Хиконе Рейо?"

«Это желание Токинада-сама».

«Айзен хотел того же. Использовать Хогьёку, чтобы свергнуть Рейо».

Аура моргнула и кивнула,

«Ах ... мои извинения. Вы, Хисаги-сан, не знаете что такое Рейо».

«Нет, я не знаю. Все что я знаю, это то, что Яхве убил бывшего Рейо и что все были спасены благодаря вмешательству Мимихаги -сама, правой руки Рейо, проживающей в капитане Укитаке».

Хисаги по-прежнему было трудно поверить, что что-то поднималось к небу из тела Укитаке, на самом деле было частью Рейо. Он предполагал, что Мимихаги-сама был тем, кто держал все на месте после смерти Яхве . Но теперь, слушая Ауру, он больше не был уверен.

"Это неправильно?"

«Так вот, что вы знаете. Это не совсем неправильно, но это правда, что если Хиконе станет Рейо, мир станет прочным по сравнению с тем, что есть сейчас. Итак, что вы будете делать?»

Хисаги серьезно ответил на вопрос Ауры, который отклонился от рассматриваемой темы.

«... Это не пустяки. Но даже если сам Хиконе скажет, что хочет стать Рейо, прежде всего я бы попытался остановить его».

"Это почему?"

«Это потому, что он еще ничего не знает».

Хисаги крепко сжал меч.

«Хиконе сказал мне кое-что. Этот мир был единственной вещью, которую Токинада мог предложить ему. Посмотрев на широкий мир, тогда если он решит это на основе своей собственной свободной воли, тогда я ничего не скажу. Я бы даже подготовился и буду лицом к нему как шинигами, если он станет врагом шинигами ".

Хисаги продолжил:

«Но он ничего не знает о мире; он знает только то, что говорит ему Токинада. Токинада манипулирует им. Вот почему я... должен научить его. Если это ничего не изменит, тогда будет, как будто существуют разные миры».

По какой-то причине лицо Тоусена всплыло в голове Хисаги. Добавил он:

«Нет наоборот, я тоже знаю мир, который он наблюдает. К лучшему или к худшему».

"....."

«И именно поэтому мне необходимо лично встретиться с Токинадой».

"Как журналист или как шинигами?"

Аура спросила с улыбкой. Хисаги утверждал,

"И то и то."

Услышав эти слова, Аура заговорила после легкого молчания.

«Знание всего мира не всегда приносит счастье».

"?"

«Есть люди, которые живут и умирают, ничего не зная о внешнем мире; они заключены в узкой комнате словно аквариумом. Некоторые люди находят несчастье, зная о внешнем мире».

Аура говорила тихо. Хисаги был на мгновение озадачен. Затем он спросил,

"Вы, возможно, имеете в виду себя?"

Аура не подтвердила и не опровергла это. Она продолжала, как будто проверяя Хисаги,

"Ты не думаешь, что Убугину Хиконе такой?"

«Сначала я тоже так думал. Но я сам убедился, что у него есть своя воля. В нем отсутствует только одна вещь. Я просто хочу донести это до него».

"....."

«Если ты хочешь убить меня, тогда я буду сражаться с тобой. Но ты должна освободить Урахара-сан в случае, если я выиграю».

Аура выглядела бесстрастно когда она уходила, затем она улыбалась когда она возвратилась.

"В чем дело?"

«Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я просто хочу, чтобы вы оказали мне услугу».

"Услуга?"

Хотя Хисаги оставался бдительным, он не чувствовал никакой враждебности. Аура подошла и посмотрела на растерянное лицо Хисаги. Она пробормотала что-то тихим голосом, который был слышен только Хисаги.

"..... Что ты делаешь?"

Он не понимал смысла того, что она сказала. Но прежде чем он успел спросить ее, что это значит, она уже исчезла.

"Эй, где ...?"

Хисаги огляделся. Дверь, которая никогда не должна была существовать, теперь появилась на стене комнаты. Дверь была полуоткрытой.

__ Небо над дворцом __

Пока Икомикидомоз сражался с Арранкарами, Квинси атаковали Хиконе с неба. Непрерывающийся поток стрел падал вниз. Хиконе, используя комбинацию Йерро и Блут Вен , ослабил атаки. Лильтотто щелкнула языком.

«Хотя и не так сильно, как Куросаки Ичиго, этот тоже довольно опасен».

Жизель повторила небрежно:

"Он действительно может убить меня ... Так опасно ... Я боюсь ..."

Кэндис выпустила множество молниеносных стрел в сторону Хиконе.

"Ух ты! Гром!"

Сказав это, Хиконе с легкостью разогнал их. Менина с огромным импульсом опустила кулак на локоть Хиконе. Ноги Хиконе покосились .

"Это было тяжело, да ..."

Однако кулак Менины был изогнут, согнут под нечетным углом. Кости ее пальцев сломались. Хиконе восхищенно посмотрела на ее руку. Но затем он заметил гирлянду из бомб рейши вокруг него. В тот момент, когда Бамбиетта дотронулась до Хиконе, произошла цепочка взрывов, площадь которых поблескивала из-за ее бомбардировки.

Когда дым рассеялся, Хиконе выглядел слегка взъерошенным. Всё чего коснулась Бамбиетта, превратилось в бомбу. Так как она коснулась кожи, она взорвалась. Но способность пустого Хиконе к «мгновенной регенерации» защитило его кожу и таким образом, ущерб от взрывов был почти предотвращен.

"Ух ты! Эта девушка зомби! Тогда она непобедима!"

Лильтотто заметила, что Жизель жадно смотрит на Хиконе.

«Не забывайте, что реяцу пустого тоже смешан, так что не делайте глупостей».

Она возмущалась , они отступили как раз в самый последний момент, потому что Хиконе нанес ответный удар стрелой из мощного серо. Лильтотто предсказала такую атаку и поэтому она хотела, чтобы пятеро из них отступили и хотела как можно быстрее завершить эту битву, так как усталость уже начала наступать. Однако Хиконе, который до этого молчал, теперь заговорил:

«Я запомнил, как все атакуют».

Он улыбнулся.

"Что?"

В следующее мгновение Хиконе начал перехватывать прибывающий Хейлиг Пфейл Квинси своими собственными стрелами. Он выпустил пять стрел почти в то же время, что и пять его противников, быстро выстрелил и выследил Лильтотто с помощью Хиренкьяку.

"Черт!"

Заметив опасность Лильтотто, другие Квинси, которые разошлись чтобы сражаться с Хиконе, теперь сходились в одном месте. В правой руке Хиконе сжимался необычайный рейрёку, когда он готовился создать стрелу. Было невозможно избежать этого на таких близких расстояниях, учитывая сроки. У Лильтотто даже не было времени использовать свои способности.

-Ах ... Так что это конец. Но в любом случае, если бы я использовала свои способности, мой живот уничтожился бы.

Последним изображением, которое показал мозг Лильтотто, была рука Хиконе, создающая Серо, а затем она представила, что ее собственное тело разрывается на кусочки.

Именно тогда леденящий реяцу пронесся по небу Кьёгоку. Хиконе остановился в своих действиях и медленно обернулся. И стоя там была «смерть», принимающая человеческий облик.

«Я наблюдал за тобой снизу. Ты действительно самый сильный здесь, малыш!»

Зараки Кенпачи улыбнулся Хиконе. Его колоссальное реяцу переполнило его тело, угрожая разрушить опоры в воздухе. Он никогда раньше не практиковал Шунпо и не думал о концентрации рейши под ногой, потому что это слишком смущало его. Но каким-то образом ему все еще удавалось оставаться в воздухе. Это было, вероятно из-за многолетнего опыта в бою.

Вместо того, чтобы ответить на слова Кенпачи, Хиконе выпустил стрелу серо. Когда бледно-белая вспышка света пролетела в воздухе, Кенпачи рассеял его одним ударом своего меча. Полосы рассеянной вспышки света падали на землю, как поток метеоритов. Пробормотала Кэндис,

"Какой дикарь!"

"Да! Это тот парень , которого Гремми не мог убить".

Лильтотто ответила, эмоции переполняли ее

Иккаку и Юмичика появились позади них.

«Иронично, не правда ли? Тот, кого ты пыталась убить, теперь спасает твою жизни».

"Так ты хочешь убить меня сзади?"

Группа Лильтотто была связана с 11-ым отрядом. Полгода назад, во время войны, они тяжело ранили Кенпачи и убили нескольких членов их дивизии. Жизель превратил многих солдат в своих зомби.

«Слишком грязно нанести удар кому-то сзади. Мы не такие, как ты».

Они оба не были свидетелями действий Лильтотто напрямую, но узнали об этом позже от выживших.

"очень мило с вашей стороны."

«Когда вы объединились с шинигами, чтобы убить Яхве, мы могли нанести вам ответный удар, но мы этого не сделали».

Кенпачи, Иккаку и Юмичика присутствовали во время формирования «ворот», но после этого они расстались с повстанцами Квинси.

«Капитан возможно, простил вас, но мы никогда не сможем простить того, что вы сделали с нашими людьми».

Иккаку держал голос тихим тоном, но не скрывал своей враждебности. Юмичика вмешался,

«Вы использовали наших людей в качестве зомби, своих игрушек. Главнокомандующий, возможно заключил с вами союз, но это не обязательно означает, что мы согласны».

Тем не менее, это было против их чувства эстетики игнорировать намерения своего капитана.

Лильтотто пожала плечами.

"Не сдерживай свои обиды ... Эй, Лил ..."

"Останови это, Джиджи!"

«Но я еще ничего не сказал!»

Жизель смотрела на Юмичику со странным выражением на лице. Лильтотто хотела предотвратить ненужные споры.

«Давай оставим это, Юмичика. Нам не нужно тратить время на разговоры с ними. Я тоже не совсем согласен с решением главнокомандующего ».

Большинство членов 11-го отряда были помешены на битве . В случае этих двоих, они гордились тем, что сражались при капитане Зараки и умерли бы при нем. Однажды Иккаку убеждал правонарушителя в Мире живых, который хотел отдать свою жизнь за Цукишиму.

- «Я спрашиваю тебя, готов ли он умереть за тебя. Умри только за того, кто сделает то же самое для тебя».

В отличие от капитана Комамуры, который посвятил свою жизнь Ямамото Генрюсаю, чувства Иккаку были немного другими. В отличие от капитана Комамуры, Иккаку играл в азартные игры, сражаясь под командованием, которым он восхищался. Защита Сейретея не была первоочередной задачей.

Глядя на Жизель, Юмичика сказал:

«Ты причинил боль многим нашим товарищам своими некроманскими наклонностями. Честно говоря, я хотел сломать тебе шею».

"Но это было так давно, так ведь?"

"Почему ты..."

"Ты никогда не молчишь, сука?"

Лильтотто резко заговорила с Жизель. Слушая это, Иккаку вздохнул.

«Независимо от обстоятельств, мы находимся во временном перемирии, столь же неудачном как это».

Повернувшись к Кенпачи, он улыбнулся и пробормотал:

«Если вам мешает развлечься капитан, кто знает что может случиться...»

Хиконе выпустил еще несколько стрел серо, но большинство из них были заблокированы мечом Кенпачи. Один из них ударил его, но он не казался обеспокоенным.

«Что случилось? Это не очень больно».

Кенпачи приблизился к Хиконе и внезапно ударил мечом. Хиконе отреагировал и меч ударил по кончику его плеча. Лезвие вонзилось в его кожу, проникая в Йерро и Блют Вене. Кровь текла, когда лезвие погружалось, но кровотечение немедленно прекратилось.

"Ах .. Это случилось с Ичиги тоже ... Вы двое родственники или что-то в этом роде?"

С любовью вспоминая битву с Ичиги, он довольно спросил .

«Я рад, что вы сравнили меня с таким знаменитым героем. Куросаки Ичиги-сан похож на меня. Это из-за крови Квинси, текущей по нашим венам. Знаете ли вы, что он Квинси, Кенпачи-сан?»

«Не думаю, что упомянул свое имя. Откуда ты знаешь, кто я?»

«Я слышал о тебе от Хисаги-сан. Он хотел помешать мне сражаться с тобой, потому что думал, что ты убьешь меня, если мы будем сражаться».

Хиконе говорил счастливо. Прежде чем Кенпачи успел ответить, Иккаку и Юмичика отреагировали.

"Хисаги? Подожди минутку ... Хисаги здесь?"

Хиконе повернул голову вверх, глядя на замок.

«Он в Тронном Зале, без сознания».

Иккаку и Юмичика были поражены.

"Что этот парень сделал ?"

Иккаку говорил с Юмичикой.

«Когда он говорит« Тронный зал », он подразумевает комнату внутри этого плавучего замка, верно?»

"Вероятно. Но как мы туда доберемся?"

Но Хиконе перехватил их.

«Извините, вы не можете этого сделать. Я должен убить всех прямо сейчас».

Внезапно порыв ветра прошел мимо них. Это была сила удара меча Кенпачи.

"Эй .. Вам двоим лучше отступить назад, если вы не хотите, чтобы вас порезали".

Кенпачи был позади Хиконе.

"Да капитан!"

Когда Иккаку и Юмичика спустились, Хиконе сказал:

"Удивительно! Вы должны уйти вдвоем!"

Кенпачи говорил раздраженно,

«Эти ребята стали жадными. Не могу, чтобы они ввязались в мои забавы».

«Первый человек, которого я должен убить, это ты».

Слегка сузив глаза, Хиконе двинулся к Кенпачи, соединив Шунпо, Сонидо, Хиренкьяку и свет подчинения(я очень сомневаюсь, что именно эти техники сочетаются) . Шок пронзил тело Кенпачи. В настоящее время Хиконе был без занпакто и поэтому, лишь обнажив руки, укрепленные Йерро и Блют Артерии , он ударил Кенпачи. Это было даже хуже, чем удар меча. В мгновение ока Хиконе ударил его еще пять-десять раз. Хотя после первоначального удара Кенпачи быстро отомстил, Хиконе заблокировал меч и ударил его серией ударов.

Однако сам Кенпачи был известен своей долговечностью. Среди волны реяцу он взмахнул мечом, ударив Хиконе. На его йерро-подобной коже появилась рана, кровоточащая. Иккаку и Юмичика, наблюдая издали неохотно признавали, что боевое мастерство Хиконе было довольно хорошим, поскольку ему удалось ранить Кенпачи. Но потом-

"Я наконец-то привык к твоей твердости!"

Восхищение Иккаку и Юмичика превратилось в удивление.

Кенпачи бросился к Хиконе с каплями крови, окрашивая его в красный цвет.

«Да, как я и думал ...»

Окрашенный в красный цвет, Кенпачи снял свою повязку . И когда он это сделал, его реяцу прошло сквозь крышу. Черепоподобная масса бурного реяцу появилась позади него и открыла рот.

«Мне так весело! Ты очень интересный!»

__Дворец Феникса. ReioкуО (король душ)__

"О, так ты здесь".

Услышав голос Ичибея , Нимайя Оэцу посмотрел через плечо и встал. Он сидел на скале за Дворцом Феникса и смотрел на пустое небо.

«Что ты здесь делаешь, монах? Очень редко можно увидеть тебя в таком месте, нет?»

«Ну, никаких признаков вашего присутствия в том безвкусном баре, полном женских занпакто не было, поэтому я подумал что найду вас здесь».

Монах стоял рядом с Оэцу и смотрел на небо, поглаживая бороду.

"Хм .. Икомикидомое в Къёгоку?"

«Вы видите все, не так ли, монах? Думаю, мне даже не нужно было спрашивать».

«Ну, не так много, как хотелось бы видеть, но ты не совсем неправ».

Вздыхнув немного, монах снова заговорил:

«Причинность - это странная вещь. Монстр, который когда-то был на уровне Арранкара класса Васто Лорде среди Меноса, и кто боролся с ними, совершил другую эволюцию».

«У них была помощь, не так ли? И ребенок Цуняширо и Принцесса подчинитель ...»

«Наша роль - попытаться сохранить « нижний мир » в его нынешнем виде. Он не изменит основы всего творения, даже если изменятся те, кто правит этим судом».

«Вот и снова, с твоим сухим чувством юмора».

«Нет, нет, я не буду иметь никакого отношения к вопросам, связанным с тем, что внизу. Я вполне удовлетворен тем, как мальчик Къёраку управляет вещами. У нас есть отношения с предками Четырех Великих Благородных Домов, но в то же время время, у нас нет никаких оснований отдавать предпочтение потомку Цуняширо, которого я никогда не встречал ».

Он удобно устроился позади дворца Феникса и посмотрел вниз. Все выглядело безмятежно. Он кивнул,

«Независимо от того, обладает ли он свободной волей, рысь всегда будет стоять в небе, сохраняя нынешний мир в его нынешнем виде. Все будет хорошо. Обычный мир, как мы его называем».

Он повернул голову и посмотрел на центральную часть Рейокию, в окружении пяти плавающих пластин Нулевого отряда . Монах засмеялся и тихо сказал, следя за его линией зрения,

«Что вы скажете, уважаемый Рейо-сама или я должен сказать - ваше величество, Яхве ?»

Древние времена.

Когда духовный мир еще не полностью принял свою нынешнюю форму, когда у шинигами не было оружия, которое можно было бы назвать своим(занпакто), Менос Гранде процветали в Уэко Мундо. В течение рассветной эры пустых их эволюция была в хаотическом состоянии. Они эволюционировали до уровня Адьюкас . Не в состоянии обрести гуманоидную форму и без сильной воли, они продолжали существовать в течение длительного периода времени.

Один из этих старых духов, который был особенно могущественным, сражался против Бараггана Луизенберна и нескольких других, достигших новой формы эволюции; уровень Васто Лорде арранкар . Он не принадлежал ни к какой группе и боролся против гегемонии фракции Бараггана среди песчаного моря в Уэко Мундо.

Существо, обладающее интеллектом, которое продолжало развиваться, обладая потоком

рейрёку. Он продолжал пожирать все на своем пути, пока однажды он не покинул Уэко Мундо и не распространил свое влияние на Мир Живых и обогащенное Рейши Сообщества Душ, где шинигами были бессильны. Он продолжал поглощать все внутрь своего тела, разрушая и уничтожая все на своем пути, как ураган. Гротескная фигура с неограниченной эволюцией. Это напоминало способность «Глотонерия», которой обладает Гиллиан, которая позже стала известной как Новено Эспада, но это совсем другая история.

В отличие от вышеупомянутой способности, она не могла сохранить способности тех, кого она пожирала, но приобрела пролиферативную способность. Вместо этого, реяцу тех кого он ел, неистощительно накапливалось в его теле. И таким образом, его реяцу, сжатое в теле Адьюкаса, росло пока Барагган, который управлял «старением», не признал его «ходячей катастрофой с бесконечной эволюцией». Двое из них пришли к соглашению никогда не мешать друг другу.

Затем однажды что-то случилось. В конце битвы с шинигами, в том числе с молодым Ямамото Шигекуни, он поднялся в небо, пожирая Рейо, но был побежден монахом и опечатан Нимайей Оэцу.

Ему было дано имя «Икомикидомое». (И его тихонько свистнули и "Нулевой отряд" опять ничего не сделал...Нда)

- «Почитай, что тебе дали такое сложное имя».

- «Ты - не что иное, как кусок пустых и душ».

- «Оставайся здесь вечно и пусть эти Пустые потворствуют каннибализму внутри тебя».

- «До тех пор пока тот, кто придет и не приручит тебя, останется там до конца времен, а затем пожрет душу своего хозяина».

Монах использовал «Ичимонджи», чтобы лишить его своего имени и переписал новое имя, используя «Син'учи: Ширафуде Ичимонджи». Затем он был выкован в лезвие Оэцу с его реяцу, запечатанным как есть.

Его первоначальное существование не было стерто из цикла реинкарнации, потому что искоренения огромного числа пустых, сконцентрированных в нем, было достаточно, чтобы нарушить баланс мира.

И так, до появления шинигами, который бы обладал этой силой должным образом, он оставался запечатанным Оэцу в самом низу Дворца Феникса.

Тысячелетия пролетели мимо. Печать была нарушена и лезвие было передано ребенку. Ребенок, который не прошел ни одного дня рождения.

В руках кого-то, кто станет Рейо, этому клинку суждено было пожрать его.

__Кьёгоку. Двор дворца__

Двор был превращен в обширную пустошь в результате последовавшей битвы. Гриммджоу стоял лицом к Икомикидомое, его дыхание было поверхностным и прерывистым; все же он улыбался.

"Так это все, что у тебя есть?"

Все его тело было покрыто шрамами.

"Для сошки , ты довольно коварный."

Это был не только он, он тот кто был непосредственно впереди, но Харрибел, Неллиэль и другие арранкары тоже. Каждый из них был ранен в некоторой степени.

Икомикидомоз был существом , которое охватывало преимущества, которыми обладает каждый из трех классов Menos; Гиллиан, Адьюкас и Васто Лорде, с высочайшей и глубокой степенью духовного давления . Несмотря на его громоздкое строение, он выполнил сонидо без особых усилий, настолько что эхо было похоже на кошмарный крик Нуэ. С такой неудержимой скоростью он предстал перед глазами и погрузился в его когти силой катаны. Даже если они увернулись и атаковали в ответ, он потребляет рейши из окружающей среды и мгновенно восстанавливает раны , поэтому рана немедленно закрывается.

{Прим. Cry of the Nue - часто упоминается в древних японских легендах; как Heike Monogatari - это означает плохое предзнаменование. Нуэ - это йокай, похожий на химеру; изображен в японском фольклоре}

«Боже мой! Это становится неприятно. В таком случае мы только закончим тем, что истощим свои силы».

Харрибел согласилась с заявлением Дордони.

«Это тот тип противника, который будет служить только для того, чтобы лишить нас дыхания».

«Но это не причина для нас сдаваться».

Глядя на Неллиэль, которая произнесла это, Дордони слегка улыбнулся. Он расправил плечи.

«Я сражаюсь рядом с женщиной, которая отняла у меня звание« Трес »... Такова судьба ... На вкус, как ликер, смешанный с шоколадом».(дед снова про "шоколад" вспомнил)

«Я не очень хорошо понимаю эту аналогию. Но звучит вкусно».

Судя по серьезному выражению лица Неллиэль, невозможно было разглядеть, говорила она в шутку или нет.

«Но сейчас не время для таких разговоров. Мы можем пока отложить в сторону наши разногласия».

Дордони говорил громко, глядя на Нелиэль,

"О чем ты говоришь, Неллиэль? Я что-то делал с тобой в прошлом?"

Он пытался убить ее, когда она была "ребёнком", чтобы раскрыть силу Ичиги.

«Скажем так, между вами, мной и Ичиги произошло много всего».

"Что ты имеешь в виду? Нет, подожди ... Это Ряцу ... Этот цвет волос ... Ты мог бы быть ... тем маленьким бамбино?"

Дордони, казалось выглядел все более и более встревоженным, когда собирал кусочки памяти. Прежде чем когти Икомикидомоз могли обвиться вокруг его тела, Дордони закричал:

«Прискорбно, что это не один на один бой. У него не было такого в течение столь долгого времени. Но давайте танцевать вместе!»

Затем он выпустил свою способность.

"Закружись, Хиральда."

Дордони был охвачен двумя змеиными торнадо с костяным птичьим клювом, прикрепленным к каждой вершине. Из-за модификаций Заэля и Маюри на его теле его способности были улучшены с тех пор, как он боролся против Ичиги. Скорость ветра значительно возросла, так как она выбила окружающую почву, просто находясь там.

Двойные циклоны пронеслись сквозь них, создавая вихрь почвы и земли. В гармонии с торнадо Дордони, Харрибел сотворила поток мутной воды, используя свои собственные способности. Ветер и вода кружились вместе, обвиваясь вокруг Икомикидомоз и заманивая его в ловушку.

"Вы ... дерзкие насекомые!"

Единственный глаз, встроенный в тело Икомикидомоз, снова засветился когда он выстрелил серо, унося вихрь воды; в результате чего большое количество пара стала мешать зрению. Но затем металлический звук клинка прозвучал прямо за его глазом.

«Черт! Это действительно расстраивает; мне приходится надевать придатки, которые я однажды выбросил. Это вина всего безумного ученого».

Тот кто воскликнул была Чируччи . Она вошла в ее Ресуррексион , «Голондрина», которая превратила ее в гигантскую ластоподобную птицу с железными лезвиями для перьев. Лезвия, частота вибрации которых была сильно увеличена из-за модификаций тела, пронзили прямо через глаз Икомикидомоз, когда он отвлекся от второго торнадо ветра, воды и почвы. Икомикидомоз издал злой шум. Его слепота и последующее замешательство длились лишь мгновение. Но этого небольшого упущения было достаточно, чтобы открыть проход для Арранкаров.

Тихий голос Неллиэль был услышан над бушующим штормом.

"Лансатор Верде".

Жестокое копье вращалось и накапливало рейрёку, в то время как оно было брошено прямо к врагу. Это оружие, которое могло проникнуть даже в Иерро Ннойтры, Эспаду с наивысшей степенью непроницаемости, глубоко проникло в один глаз Икомикидомоз. Он же издал крик боли. Шарлотта принял позу.

"О? О? О? Не выглядишь теперь так здорово, правда? Извините, но ваша красота даже не достигает ног Барагган-сама!"

Прыгая вперед, Шарлотта также вошёл в ресуррексион .

"Роза Бланка".

Вокруг них выросли черные шипы и они начали окутывать тело Икомикидомоз. Весь большой каркас Икомикидомоз не мог быть скрыт; только половина этого. Чёрный куст роз начал высасывать свой реяцу.

"Ты ... Ты... Ты ублюдок!"

Икомикидомоз не переставало бродить вокруг. Он пытался вырваться из розового куста, прыгнув в небо, но не смог; как только он начал истощаться из-за отсутствия реяцу.

«Извините, ты не можешь избежать этого».

Менина, несмотря на сломанные пальцы, врезала в землю большое тело Икомикидомоз. Он рефлекторно создал несколько копий себя в воздухе, но они были поглощены зияющей пастью рта Лильтотто.

«Это было ужасно на вкус. Увидимся! Я должен уйти, прежде чем поймать себя в разгар битвы этих двух уродов».

Кэндис выпустила серию молний с неба.

"Ха! Давайте посмотрим, как вы выползете из этого!"

Сверкающие молнии освещали поле битвы.

"Ух ты! Они как фейерверк на фестивале! Смотри, Бэмби-чан!"

Жизель продолжала стрелять свое Хейлига Пфейля, когда она говорила .

"Это весело, правда, Бэмби-чан? Так усердно работай, хорошо?"

В ответ на голос Жизель Бамбиетта щелкнула пальцами и легкими стрелами, которые падали с неба, когда дождь превращался во взрывное пламя; ударяя тело Икомикидомоз и освещая торнадо и куст роз.

«Извините, что прерываю. Теперь моя очередь охотиться».

Гриммджоу сосредоточил реяцу в когтях обеих рук, создавая по пять рваных ран каждой рукой. Это было странно ностальгическим и воодушевляющим для Гриммджоу. В прошлом он обычно был один, но возможно, это был инстинкт зверя - охотиться стаями. Как и его братья, которые называли его «королем». Гриммджоу не задерживался на этих мыслях, готовясь нанести удар по врагу. Люппи, который был немного дальше позади него, закричал:

"Это моя линия, Гриммджоу!"

Восемь лоз Трепадоры начали уплотняться в реяцу. Двое из них кричали в унисон,

"Я тебя уничтожу!"

Когда огромное количество реяцу начало накапливаться перед Икомикидомоз, оно пыталось создать щит из плоти, используя свою мультипликативную способность, но оно внезапно остановилось. Икомикидомоз было озадачено чувством парализованности. Он не мог двигать своими конечностями и не мог использовать свою способность. Затем был услышан голос. Голос того, кто спрятался до тех пор.

«Хотя мне потребовалось некоторое время, чтобы внести коррективы; теперь я могу легко изменить ваш реяцу. Вы дали мне слишком много времени, чтобы наблюдать».

"..? .."

«Вы думали, что я какой-то подчиненный, не так ли? И поэтому вы недооценили меня. Если бы Накк Ле Ваар был здесь, он вероятно сказал бы...»

Подняв пальцы, Нанана улыбнулся с приятной памятью о своем бывшем товарище.

"Это смертельно!"

Даже голосовые связки Икомикидомоз были парализованы, так как «Underbelly» использовался для этого и поэтому он не мог даже кричать. Когда U-образная фигура была наложена на его тело, все сопротивление, которое он мог оказать, было полностью устранено.

Гриммджоу использовал "Десгаррон", тут же восьмеричный 'гран рей серо' Люппи Антеннора озарил небо. Две атаки, окрашенные аспектом смерти, известным как «разрушение», были произведены в одно и то же время.

__Высоко в небе__

".... Икомикидомоз ..."

Хиконе пробормотал.

"Беспокойтесь о других в разгар драки?"

Кенпачи взмахнул мечом.

"Ах ... я прошу прощения .."

Уклоняясь от атаки Кенпачи, Хиконе спросил:

"Не могли бы вы дать мне немного времени?"

"А? Что ты собираешься делать?"

Хиконе невинно улыбнулся.

«Конечно, готовлюсь убить тебя, да!»

"Интересно! Банкай, ты имеешь в виду?"

Обычно мечник наносит удар, прежде чем противник может попробовать что-то новое. Но для Кенпачи все было иначе. Он был счастлив подождать и посмотреть, что придумает его противник. Если бы это был Кьёраку, он бы ударил Хиконе сзади, но он был в настоящее время на земле, лицом к лицу с другим противником.

"Банкай Может быть. Я не мог сказать".

"Ой?"

«В случае Икомикидомоз, «ресуррексин», возможно лучший термин, вы не думаете?»

Сказав это, Хиконе внезапно нырнул носом к земле.

__На земле__

"Ублюдок все еще жив! Черт!"

Гриммджоу сказал, в шоке. Тело Икомикидомоз было теперь в основном фрагментировано и разбросано. Все же это все еще стонало.

"Вы ... ублюдки ... я ... вернусь ... мое настоящее имя ..."

«Я не знаю, что он пытается сказать, но я закончу это».

Гриммджоу пронзил его ладонь своими когтями и приготовился выстрелить Гран Рей с добавленной кровью. Но прежде чем он успел выстрелить, рядом раздался голос.

"Ваше имя ... оно уже там."

Услышав голос Хиконе, все присутствующие тут же стали бдительными.

«Икомикидомоз, ты мой собственный занпакто».

Голос Икомикидомоз дрожал, как будто его напугала невинная улыбка Хиконе.

"Это имя ... звать ..."

Игнорируя обращение, Хиконе поблагодарил всех присутствующих.

"Большое спасибо! Теперь позволь мне освободить тебя, Икомикидомоз!"

Гриммджоу нахмурился. Он не понимал слов Хиконе.

Хиконе теперь назвал его полное имя.

"Икомикидомоз Хоуураку Хаккей."

Останки существа начали разрушаться, когда они сияли белым, и ветер обвивал тело Хиконе. В следующее мгновение существо снова превратилось в чистую белую катану, которую держали руки Хиконе, чье лицо приобрело отчетливую внешность, похожую на пустого в шихакушо с тенью впадины на его коже, взгляд Хиконе был похож на взгляд Арранкара.

Слияние шинигами и пустого .

Смесь черного и белого; Инь и Янь.

Чисто белый занпакто, сложенный в руке Хиконе, на его поверхности образовались черные пятна. Не только внешность изменилась.

Как будто все недостающие части встали на свои места, реяцу Хиконе полностью эволюционировало, чтобы напоминать то, что выше. Реяцу Икомикидомоз не просто добавили к Хиконе. Этот древний реяцу стал ключом, чтобы открыть Gentei Kaijō(печать) , который был помещен на тело Хиконе.

Те, кто ощущал это уникальное реяцу, если бы оно и отличалось от Айзена, инстинктивно чувствовали, что этот ребенок действительно подходит для Рейо.

"Ну, увидимся позже!"

Даже с такой огромной силой его личность и сексуальная неоднозначность не изменились. В мгновение ока Хиконе прыгнул к небу. Он преодолел огромное расстояние от земли до неба,

тем что можно описать только как «божественную скорость», как будто окружающие движения каким-то образом задерживались на мгновение.

Он стоял в небе, ожидая исполнения своего долга уничтожить своего величайшего врага; обладатель титула «Кенпачи», имя данное сильнейшему шинигами.

__Замок в небе__

"Что это за Реяцу?"

Подбежав к выходу из огромной башни замка, Хисаги невольно остановился. Когда все его тело было погружено в холодное, жуткое чувство, он почувствовал смешанный Реяцу, идущий снизу.

"Это Хиконе?"

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3145657>